

****Глава 12****

Консилиум врачей назначили на вторую половину дня, поэтому Ши Юйчуань решил первым делом показать своему временному союзнику стену в сто тринадцатой палате. Вдруг тот сможет заметить то, что ускользнуло от его собственного взгляда?

Спустившись вместе с Син Цзя на первый этаж, Ши Юйчуань заметил, что время близится к полудню. Людей в коридорах заметно поубавилось. К тому же их повадки и внешний вид теперь казались странно одинаковыми, словно подчиненными некоему общему шаблону. Впрочем, на пришельцев по-прежнему никто не обращал внимания.

Стоило им сделать еще несколько шагов в сторону палаты, как в сознании Ши Юйчуаня послушно пискнул сигнал подключения к системному интерфейсу.

****[Чуань-чуань! Тот паренек-почтальон только что приходил!]****

****[Он оставил письмо, я его уже припрятал!]****

Ши Юйчуань приоткрыл дверь и жестом пригласил спутника войти. Объясняя, откуда у него доступ к комнате, он благоразумно умолчал о Бай Яне:

— Эта палата не заперта, и в ней никого нет.

Судя по поведению местных обитателей, само имя Бай Яня здесь было под строжайшим запретом.

Стоило Син Цзя переступить порог, как его взгляд намертво приковала к себе исписанная кровью стена.

— Мать твоя женщина... Ты что, всю ночь спал в обнимку с этим кошмаром? Ну у тебя и стальные яйца, парень.

Мужчина настороженно огляделся по сторонам.

— Сдаётся мне, за штукатуркой остальных стен скрывается то же самое.

Не теряя времени на пустую болтовню, Син Цзя скользнул пальцами по оправе своих темных очков. На черных линзах на мгновение вспыхнула и тут же погасла едва заметная темная полоса.

Его привычная легкомысленная ухмылка сползла с лица, сменившись предельной

сосредоточенностью.

Он поправил очки на переносице и хмуро покачал головой:

— Знаешь что... Проваливай-ка ты отсюда. Не стоит тебе здесь ночевать.

— Почему? — не понял Ши Юйчуань.

— Просто послушай умного совета. Внутри этих стен притаилась какая-то дрянь. Излишнее любопытство еще никого до добра не доводило.

Бросив напоследок это туманное предостережение, Син Цзя поспешно ретировался.

****[Терпеть не могу этих любителей загадок! Скатертью дорога!]****

Убедившись, что Син Цзя ушел, Гроб усопшего лениво выполз из-под кровати, принял вертикальное положение и легонько стукнул по стене.

— А я-то надеялся выудить из него хоть что-то полезное, — разочарованно вздохнул Ши Юйчуань. Похоже, они просто потеряли время.

На кончике его пальца открылась старая рана. Темно-багровая кровь, медленно сочась наружу, начала прямо в воздухе послушно сворачиваться, принимая форму длинного граненого шипа. Заметив это, черный гроб торопливо отпрянул назад на пару шагов.

Система знала своего носителя как облупленного: разгадыванию головоломок этот человек всегда предпочитал грубую силу и максимально прямолинейные решения.

Кровавый шип с силой вонзился в податливую штукатурку. В ту же секунду из глубины стены донеслось глухое, едва различимое шипение, переходящее в утробный писк.

****[Оно что, живое?! Слышал, как взвизгнуло?!]****

Ши Юйчуань даже бровью не повел. Созданный из собственной плоти багровый клинок продолжал погружаться все глубже в стену. Спустя пару секунд юноша резким движением выдернул импровизированное оружие назад. Из образовавшегося отверстия шириной в запястье тут же хлынула густая черная жижа.

Брезгливо поморщившись, Ши Юйчуань отступил к кровати, чтобы не запачкать обувь.

К счастью, пахучей эта мерзость не оказалась. По консистенции она напоминала очень густой,

тягучий соевый соус глубокого антрацитового цвета.

Багровая кровь, только что служившая ему оружием, мгновенно растопилась обратно в жидкую сферу, взлетела на подоконник и принялась бешено вибрировать, словно брезгливо стряхивая с себя невидимую грязь.

[Да хорош тебе! Твоей крови никакая зараза не страшна!]

[Это чисто самовнушение! Прекрати эту пантомиму!]

Лицо Ши Юйчуаня исказила гримаса отвращения. Когда парящая в воздухе сфера нехотя скользнула обратно под кожу через порез на пальце, он так яростно нахмурился, что стало ясно: этот процесс дался ему ценой невероятного волевого усилия.

Игнорируя сочащуюся из стены черную жижу, напарники перебрались в сухой угол палаты и негромко заговорили.

— Толщина этой органики около метра, — негромко произнес Ши Юйчуань. — Дальше идет сплошная металлическая переборка. Сопrotивления я почти не почувствовал, но на ощупь это мало похоже на обычную живую плоть.

[А дыхание? Или сердцебиение?]

— Ничего из этого. Скорее уж какой-то физический проводник для проклятия, а не самостоятельный организм.

Впрочем, любой проклятый след неизбежно вел к гибели. Но поскольку сам Ши Юйчуань давно принадлежал к категории нежити, узы смерти не имели над ним прежней власти.

[Кстати, ты зачем вообще наверх поднимался? Оставил меня тут одного на целую вечность... Ого, у тебя что, баланс очков обновился?]

Ши Юйчуань предупреждающе поднял руку, призывая систему к молчанию.

В темном проломе стены сочащаяся черная жижа внезапно замерла. Спустя мгновение сквозь маслянистую пленку начала медленно прорастать белоснежная, лишенная плоти кость.

Она казалась значительно массивнее человеческой фаланги, однако анатомически мало чем от нее отличалась — те же характерные суставные сочленения, медленно выдвигающиеся наружу сегмент за сегментом.

В триста второй палате раздался тихий щелчок замка. Вошел Юй Юньхуань, меланхолически жуя сухую галету из аварийного пайка.

Первое, что он увидел, — распластавшегося на койке Син Цзя, который выглядел скорее мертвым, чем живым.

Юй Юньхуань бочком обошел соседа и тихонько примостился на своей кровати. Тонкая тканевая занавеска, отделявшая его от остального мира, дарила хоть какую-то иллюзию безопасности.

Дельцы вроде Син Цзя в Городе Безмятежности встречались на каждом шагу. Сами они гордо именовали себя «проводниками», берущими шефство над новичками в их первом испытании. Разумеется, за свои услуги они требовали немалую плату.

Стартовые локации обычно не отличались высокой сложностью, а первой наградой для выживших чаще всего становилось пробуждение какого-нибудь врожденного таланта или способностей. В отличие от сомнительных одноразовых побрякушек, даже самый банальный **[Начальный талант силы]** на черном рынке Города Безмятежности ценился невероятно высоко.

За это бывалые игроки пренебрежительно прозвали таких дельцов «черными проводниками». Их бизнес строился на безжалостном обирании неопытных «зеленых» работяг.

— Слышал когда-нибудь о Зловещей кости? — глухо раздалось из-за занавески.

Голос Син Цзя звучал на удивление слабо и безжизненно.

Юй Юньхуань замер с недоеденной галетой в руке, не сразу сообразив, что напарник обращается именно к нему.

— А?.. Н-нет, не доводилось.

Юноша с трудом сглотнул застрявший в горле сухой ком и прислушался.

— Это материальное воплощение чистой, концентрированной злобы. Говорят, если Зловещая кость выбирает себе жертву, у человека не остается ни единого шанса выбраться из пространства игры живым.

Син Цзя тяжело вздохнул и продолжил:

— Как-то раз в Городе Безмятежности на аукцион выставили осколок такой кости размером всего с фалангу мизинца. Эта штука обладала пугающей, почти гипнотической притягательностью. Любой, кто смотрел на нее, начинал испытывать дикое, непреодолимое желание завладеть ею во что бы то ни стало.

В итоге за астрономическую сумму лот выкупило Общество Плывущей Жизни — одна из трех могущественнейших фракций города. Но стоило трем высокопоставленным членам гильдии один за другим отправиться на тот свет при крайне загадочных обстоятельствах, как выжившие заговорили. Только тогда один из посвященных решился раскрыть истинную природу артефакта.

Когда какое-то игровое испытание перемалывает слишком много человеческих жизней, скопившаяся в нем черная злоба достигает критической массы. Не находя выхода, этот ментальный яд кристаллизуется, обретая осязаемую физическую форму. Так рождается Зловещая кость. Ту злополучную фалангу в конце концов пришлось измельчить в пыль и переплавить, чтобы использовать как основу для создания особого оружия.

— Какого черта... Это точно стартовый уровень для новичков?.. — прошептал Син Цзя.

Бормоча это под нос, он медленно стянул с лица свои неизменные темные очки. Веки его были плотно зажмурены, а из-под ресниц по бледным щекам медленно струились две дорожки антрацитово-черных слез. Если бы не вовремя активированный защитный артефакт, он бы лишился зрения навсегда.

— Выберемся ли мы вообще отсюда?..

Там, в сто тринадцатой палате, за исписанной кровавыми проклятиями стеной, сквозь сочащийся черный костный мозг медленно пробивалась рожденная бездной Зловещая кость.

[Чуань-чуань! От этой штуки так и фонит энергией! Сила просто бешеная!]

[Не упусти ее! Нам как раз позарез нужно приличное оружие!]

Выслушав восторженную тираду системы, Ши Юйчуань спокойно засучил рукава. В его темных глазах вспыхнул опасный, почти хищный азарт. Мысль о новом приобретении мгновенно подняла ему настроение.

Местные твари вызывали у него одно лишь отвращение. Каждый раз, когда приходилось атаковать их багровыми клинками из собственной крови, Ши Юйчуаня так и подмывало немедленно вымыть руки с мылом. Подручные средства ломались после первого же удара, постоянно одалживать кинжал у Юй Юньхуаня было неудобно, а Син Цзя расщедрился только

на какой-то хлам.

Юноша и его верный черный гроб замерли в ожидании. Они терпеливо наблюдали за тем, как костяной отросток медленно, сантиметр за сантиметром, выдвигается наружу.

Когда белая ветвь вытянулась уже на длину предплечья, система робко подала голос:

[Может, пора? Хватаем?]

— Рано еще. Коротковата кольчужка.

[Эй! Жадина-говядина! А если она почувствует неладное и втянется обратно?]

Пока система исходила паникой, Зловещая кость словно в ответ вытянулась еще немного. Кость мерно вибрировала, испуская невидимые волны ментального давления. Окажись на месте Ши Юйчуаня обычный человек, он бы давно забился в углу в приступе неконтролируемого безумия. К несчастью для древнего паразита, ни хладнокровный мертвец, ни его деревянный спутник к подобным флюидам восприимчивы не были.

[Слушай, а если ее просто ухватить и дернуть? Наверняка там внутри еще приличный кусок прячется!]

Когда длина костяного стержня достигла примерно метра, его рост прекратился. Поняв, что лимит исчерпан, Ши Юйчуань бесшумно скользнул вдоль стены, аккуратно обходя лужицы скользкой черной жижи.

Не подозревая об опасности, Зловещая кость беззащитно покачивалась в воздухе.

Тонкие пальцы Ши Юйчуаня мертвой хваткой сомкнулись на самом основании отростка, у самого устья дыры.

В то же мгновение реальность вокруг него дрогнула и рассыпалась прахом. Ши Юйчуань оказался посреди бескрайней, удушливой пустоты. Твердый пол палаты исчез. Ноги погрузились в нечто вязкое, податливое и жутко напоминающее груды сваленных в кучу сырых человеческих тел.

Он медленно опустил взгляд.

В крошечной тьме, куда не проникал ни один луч света, копошился бескрайний ковер из серых иссохших конечностей. Пространство разрывали миллионы соединенных в один хор голосов: они выли, молили о пощаде и захлебывались предсмертными криками. Сверху на это кошмарное месиво непрерывно изливалась маслянистая черная жижа, заживо растворяя

гнилую плоть и обнажая тускло поблескивающий костяной остов.

****[Ой-ой-ой! Это мы куда приплыли?!]**** — запаниковала система.

— Без понятия, — буркнул Ши Юйчуань, озираясь. — Но курортом это точно не назовешь.

Он с глубочайшим отвращением уставился на подступающую к щиколоткам черную жижу.

— Эй, Гроб. Ты ведь помнишь, что мы с тобой — идеальная команда?

Не давая напарнику опомниться, он ловким пинком повалил Гроб усопшего навзничь и уверенно запрыгнул на его крышку.

****[Караул! Помогите! Эта жижа до жути липкая!]**** — отчаянно заверещал гроб.

Бежать деревянному бедолаге было некуда — оставалось лишь безропотно сносить издевательства своего безжалостного владельца.

Темная масса продолжала прибывать, и вскоре Гроб усопшего, точно грубо сколоченный плот, покачиваясь, поплыл по поверхности костяного болота.

Из черной глубины внезапно вынырнула длинная, уродливая костяная плеть и со склизким звуком поползла вверх по деревянному борту.

* «Жалкий смертный... Добро пожаловать на Кладбище усопших...»*

Голос, соткавшийся в сознании Ши Юйчуаня, состоял из тысяч перебивающих друг друга хриплых шепотов.

* «Твоя гордыня станет твоей гибелью. Ты заплатишь за свою дерзость своим ра...»*

Договорить древнему паразиту Ши Юйчуань не дал. Его бледная, но стальная ладонь вновь намертво зажала костяной стебель. Резко рванув добычу на себя, он оскалился в хищной усмешке.

****[Да! Именно она! Тяни ее, Чуань-чуань, тяни!]****

Забыв про обиды и липкую грязь, черный гроб азартно завопил, подбадривая своего несносного хозяина.

Стоило костяному хлысту с чавкающим звуком окончательно вырваться из черного плена, как иллюзорный мир рассыпался. Напарники вновь оказались в знакомой сто тринадцатой палате. Никаких следов дыры в стене или разлитой по полу мазутоподобной грязи не осталось.

Лишь в руке Ши Юйчуаня тускло мерцал зловещим темным ореолом великолепный костяной клинок длиной ровно с его предплечье.

<http://bllate.org/book/19751/2007395>